

Глава 587 Я знаю дорогу.

Город Вечной Звезды, Западный Округ.

Простая и неброская, но тем не менее дорогая карета проехала по мостовой и на перекрёстке свернула на оживлённую улицу.

– Это Речная Улица. Рынок Красной Улицы находится сразу за ней. Смотрите, вот и он.

С места кучера через маленькое окошко в передней части кареты донёлся голос Коммодора.

Но на Фалеса это никак не повлияло.

– Ваше Высочество...

Маленькая Негодница, Имперское Собрание, Секретная Разведка, Анкер, Гу...

Сидя в трясущейся карете, принц, у которого есть дом, но нет возможности туда вернуться, был охвачен мрачными мыслями. У него не было настроения любоваться пейзажами Города Вечной Звезды.

Будь то во Дворце Возрождения или в Секретной Разведке, перед лицом короля или в присутствии Чёрного Пророка – всё, что он сегодня чувствовал – это лишь угнетение и враждебность.

Но больше всего подростку не давали покоя слова Анкера Байраэля, которые он произнёс перед тем, как потерять сознание.

«Держите крепче свой меч.»

Фалес невольно сжал кулак, но осознал, что у него нет меча и его ладонь пуста.

Он опустил голову и отрешённо уставился на свою левую руку.

Но всё, что он смог увидеть – это лишь шрам на ладони.

– Ваше Высочество?

Неожиданно ощутив тяжесть на своём плече, Фалес пришёл в себя.

Гловер кивнул и отпустил плечо принца.

– Вы уверены, что действительно хотите туда отправиться? На Рынок Красной Улицы? – сидящий снаружи Коммодор обернулся и заглянул в окошко – Если бы капитан Маллос знал...

Он выглядел неуверенно.

Выражение лица Гловера оставалось неизменным, но в его глазах читалось то же беспокойство.

Фалес поправил воротник своего нового наряда и печально вздохнул.

Эти люди.

Даже несмотря на то, что они принадлежат к Королевской Гвардии и Гвардии Звёздного Озера,

несмотря на то что он второй принц, герцог Звёздного Озера и второй по благородности человек в этом королевстве...

Будь то Коммодор, Гловер или даже Ди Ди, с которым у него самые лучшие отношения, они всё равно до сих пор сомневаются в нём.

Что же до Маллоса...

– Ты прав, в таком случае... – Фалес на секунду задумался, потом повернул голову и крикнул в открытое окно. – У тебя есть возражения, Маллос?

Гловер и Коммодор были в шоке.

– Маллос? Возражения? – ещё раз повторил Фалес. Затем он постучал по стенке кареты и какое-то время делал вид, что внимательно прислушивается. – Похоже... – принц повернулся, посмотрел на застывшего Гловера и беспомощного Коммодора и с сожалением развёл руками. – У него нет возражений.

У Гловера пару раз дёрнулась бровь, но он ничего не сказал.

Коммодор только и мог, что натянуто улыбнуться. Он неохотно отвернулся, вернувшись к управлению каретой.

Их экипаж медленно выехал на главную дорогу Рынка Красной Улицы и влился в поток других карет и обычных прохожих.

За окном тут же стало шумно и оживлённо: люди вокруг приветствовали друг друга, нахваливали свои товары, зазывали посетителей, сыпали проклятиями и иными способами вносили свой вклад в эту какофонию звуков.

Это вернуло внимание Фалеса из прошлого к настоящему.

Если не углубляться в детали, Рынок Красной Улицы, вероятно, ничем не отличается от других богатых районов Западного Округа: широкая главная дорога, аккуратные дома, простирающиеся во все стороны переулки и толпы людей.

Однако, это место не имело себе равных по количеству развлекательных заведений: пабы, гостиницы, игорные дома, театры, торговые палатки и придорожные магазинчики, продающие исключительно «качественный товар», и, конечно же, то, в чём Рынок Красной Улицы особенно не испытывал недостатка – разнообразные «клубы».

Глядя на знакомый, но весьма изменившийся пейзаж за окном, Фалес почувствовал себя немного странно.

Ещё будучи маленьким попрошайкой, Фалес не раз пробирался на Рынок Красной Улицы, чтобы «вести» там свои «дела». Конечно, это происходило в довольно оживлённые и относительно безопасные вечера. Следует отметить, что попрошайки не менее чувствительны к границам территорий, чем кошки с собаками, преступные группировки и даже государства. И это несмотря на то, что они всего лишь те, кто пытается заработать на жизнь под контролем различных банд.

Но попрошайку Фалеса, который в то время ошивался в толпе, либо пихали в стороны под крики нецензурной брани, либо презрительно оставляли без внимания.

В конце концов, он первый раз, сидя в карете, посетил эту живописную обитель удовольствий Города Вечной Звезды в качестве обычного подданного, не говоря уже про статус благородного гостя.

Коммодор, удерживая поводья и размахивая плетью, – опыт защиты важных людей позволил ему приобрести хорошие навыки вождения – ехал по улице прямо к месту назначения, не обращая внимания на небольшие бордели, сутенёров и уличных проституток вокруг.

По пути они встретили множество разных мужчин: кто-то казался радушным и приветливым, а кто-то попал сюда впервые и пребывал в полной растерянности. Некоторым не терпелось отыскать знакомых и собрать компанию, другие – стеснялись и чувствовали себя неловко. Многие носили невзрачные одежды, постоянно озирались и пытались казаться как можно незаметнее, но были и те, кто ходил в модных нарядах и демонстрировал изысканные манеры. Кто-то спешил по важным делам, другие – болтали, смеялись и слонялись без дела.

На улице также было немало женщин: хозяйки борделей с фальшивыми улыбками, примерные жёны, увлечённые стиркой, чумазные работницы в грязных одеждах, служанки, что спешат по делам, переодетые в парней нищие девушки в роли посыльных, замужние дамы, что в гневе примчались за своими мужьями, и теперь гонят их обратно домой. Были даже тайно сбежавшие знатные барышни, которые, сидя в карете, прикрывались веером или платком и с красным лицом поглядывали наружу...

Карета Фалеса смешалась в этом потоке, совершенно не привлекая внимания. Они двигались без остановок и вскоре достигли центрального квартала улицы, проезжая мимо вереницы роскошных домов с блестящими вывесками.

– О, сёстры, гости приехали! Смотрите, из каких дорогих материалов сделана их карета!

По венам Фалеса взметнулся Грех Адской Реки, и в его ушах внезапно раздались чарующие голоса.

– Быстро иди накрайся! Потуже затяни корсет!

– Боже мой, что за дрянные духи, смой их сейчас же!

– Проклятье, кто взял моё эротическое нижнее бельё? Это же тайный заказ, выполненный вручную портным из семьи Завак [1]!

– Веди себя более решительно, хрупкие красотки сейчас не популярны. Всем нравятся девушки пожёстче...

В мгновение ока три человека в экипаже стали похожи на пчёл, случайно залетевших на цветочную клумбу. Они наткнулись на то, что с наименьшей вероятностью может остаться без внимания гостей Рынка Красной Улицы – самую привлекательную его достопримечательность – всевозможных красавиц.

Фалес невольно сглотнул.

– Должно быть, это карета ещё одного молодого господина, который тайком улизнул из дома...

– Сейчас так рано, ещё даже не стемнело... кажется, ему нестерпимо, ха-ха-ха...

Они были повсюду, заполнив каждый дом по обе стороны главной дороги: стояли на крыльце,

опирались на перила балконов, толпились у входов в переулки, выглядывали из окон и притаились в каждом укромном месте. Даже если ты где-то их не заметил, они всё равно определённо там есть.

Большинство из них были в самом расцвете сил, словно скопление множества изысканных и благоухающих весенних цветов.

- Тот, кто пришёл сюда в этот час, должно быть, не хочет, чтобы другие об этом узнали... Эй, мне кажется, он из тех, кто любит «глотать шпаги [2]»...

- Тогда, может, разбудить Тони?

- Не надо, прошлой ночью он обслужил троих мужчин. У него так болели перед и зад, что он больше не мог ходить. Пусть он хорошенько выспится...

- Значит, мне следует покрепче обмотать грудь и пойти переодеться мужчиной?

- Тьфу ты, нарядиться в мужскую одежду не сложно, но разве от этого у тебя между ног что-нибудь появится?

- Откуда ты знаешь, что у меня там ничего нет? Кто знает, может быть, если я его оголю, он окажется даже больше, чем у него!

- Тогда... дай-ка сперва мне в этом убедиться! О-о-о...

- Ах, ты и правда посмела меня лапать... А ну быстро убрала руки! Или сможешь испытать на своей шкуре, способна ли я зацарапать тебя до смерти, маленькая сучка...

- Ха-ха-ха! Это всё пустая болтовня, нам никогда не стать мужчинами!

- Хмпф, ну и что? Мне и так хорошо. Зато в этом месте у мужчин всё не такое большое, как у нас...

- Ну, что есть, то есть. А давай посмотрим, может, если я их потру, они станут ещё больше?

- Эй, ты опять за своё? Я только застегнула бюстгальтер!

От услышанного Фалес покраснел до корней волос и изо всех сил попытался сохранить невозмутимое выражение лица.

Некоторые из них держались изысканно и благородно, другие – соблазнительно и сексуально. Кто-то строил глазки и источал непреодолимое очарование, а кто-то своим грустным и беспомощным видом вызывал жалость и желание защитить и утешить. Некоторые обладали безупречной красотой и множеством способов угодить и обольстить, а некоторые вели себя скромно, но элегантно, имея при этом строгий и неприступный вид.

Они то мельком демонстрировали свою обворожительную внешность, привлекая внимание и восторженные возгласы гостей, то с игривым смехом отступали назад, вызывая вздохи разочарования, смешанные с надеждой и предвкушением, то позволяли своим распутным пальцам блуждать по всему телу, возбуждая в мужчинах безудержную и безрассудную страсть.

- Может быть, это твой воздыхатель? Тот, кто оставил тебе свой фамильный герб и обещал жениться?

– Ах, ты такая вредина...

– Хмпф, он просто ещё один бессердечный пустослов, только и всего...

– А может, очередной наивный глупец, ослеплённый любовью?

Они были похожи на прекрасных озорных фей из сказочного леса, что снуют из стороны в сторону, то появляясь, то снова исчезая. Иногда они казались открытыми, иногда таинственными, иногда страстными, иногда чёрствыми, иногда ласковыми, иногда равнодушными, иногда чистыми и непорочными, а иногда развратными и соблазнительными, вызывая зуд в сердцах тех, кто на них смотрел.

Они побуждали людей отбросить всё, оставив только желание следовать за ними до самого конца, запечатлеть их в первозданном виде, достичь сокровенных областей и вкусить этот манящий плод.

Хлоп!

Гловер протянул руку к сиденью кучера и с каменным лицом размахисто отвесил Коммодору оплеуху (чем также заставил открывшего глаза Фалеса вернуться к реальности). Тот настолько зазевался, что забыл о своих обязанностях.

– Кхэ-кхэ, прошу прощения, – неловко пробормотал Коммодор, потирая свой ноющий затылок. – Я был здесь раньше, несколько раз. Конечно, исключительно по долгу службы. После полудня тут всё только начинается, а вот ночью станет куда более оживлённо...

– Офицер второго класса Отряда Защиты, Коммодор, – холодно произнёс Гловер, пересев к окну кареты, чтобы заслонить Фалеса от взгляда молодой симпатичной девушки, которая нежно подмигивала ему со второго этажа. – У Его Высочества ещё есть дела.

– Конечно, конечно... – Коммодор неловко извинился и повернул голову в сторону «местных жителей», которые тут же беззастенчиво обступили карету, стоило ей только немного сбросить скорость. – Нет, нам не нужен проводник, сводник нам тоже не требуется, не говоря уже о... Эй! Не тяни за поводья! Ладно, берите деньги и оставьте нас в покое!

Офицер Защиты со злостью разогнал всех этих сердечных и радушных «сопровождающих».

Очевидно, тут Коммодор не солгал – он действительно был не особо силен в таких делах.

Карета снова двинулась вперёд и, сделав несколько поворотов, проехала мимо группы молодых дворян, которые энергично комментировали и обменивались мнением о внешности различных красавиц.

«Посмотри на них: такие уверенные, легкомысленные и беззаботные», – Мысленно сказал сам себе Фалес. – «В отличие от тебя. В столь юном возрасте на твои плечи уже давит такое тяжкое бремя, а всё тело обвито неразрывными путами».

Мгла в его сердце сгущалась всё сильнее и сильнее.

Подросток мог только с горечью посмеяться над собой.

Они покинули оживлённый участок и только тогда Коммодор остановил экипаж на обочине, после чего указал на другую сторону улицы.

– Смотрите, вон там клуб «Интрижка На Ночь». У него неплохое расположение – у главной дороги, в самом центре Рынка Красной Улицы.

Фалес высунул голову.

На некотором удалении его взгляд заметил роскошное внушительное здание, через двери которого непрерывным потоком текла вереница проходящих и уходящих людей.

Сутенёры с заискивающими лицами ошивались у входа и старались угодить любому посетителю, а мамочки столпились на крыльце и с приветливыми улыбками махали платками.

Картину дополняли красавицы лёгкого поведения у окон и на балконах, которые одним своим присутствием способны превратить любой пейзаж в произведение искусства.

Так это и есть... клуб, который открыла Белиция?

Интрижка На Ночь?

Однако, подростку почему-то это место казалось смутно знакомым, но в то же время и каким-то чужим.

– Похоже, это здание довольно новое, – озвучил свои сомнения Гловер, с хмурым лицом оценивая внешний вид клуба – Оно совершенно не вписывается в окружение.

У Коммодора, который только что отделался от очередного сутенёра, решившего навязать свои услуги, от слов Гловера заблестели глаза.

– Конечно, оно было построено на руинах старой Шахматной Комнаты. – бывший полицейский продолжил с большим энтузиазмом. – Однажды глубокой ночью шесть лет назад две банды устроили бойню за контроль над Рынком Красной Улицы. Эти сукины дети сражались настолько жестоко и безрассудно, что даже притащили с собой Вечное Масло. Звук взрыва потряс весь город и привлёк внимание начальника гарнизона столицы.

При этих словах у Фалеса ёкнуло сердце.

Он внимательно посмотрел на недавно построенный клуб, сопоставляя его с окружающими переулками, и, наконец, подтвердил, что это то самое место из его воспоминаний.

«Нет. Шесть лет назад взрыв, позволивший заново отстроить это здание, был вызван не Вечным Маслом», – произнёс про себя Фалес, опираясь на стенку кареты. – «Вовсе не им».

Коммодор заметил необычное выражение лица принца и, немного помедлив, произнёс:

– Прежде чем мы выйдем из экипажа, могу я спросить, для чего мы здесь, Ваше Высочество? Не может же быть, что мы и правда приехали... чтобы найти девушку?

Гловер настороженно следил за окружающей обстановкой, но его слух был подсознательно обращён в сторону Фалеса. Очевидно, он тоже хотел узнать ответ.

– Конечно, нет, – Фалес загадочно улыбнулся. – Мне просто нужно подтвердить некоторые сведения. Сведения, о которых определённо не стоит распространяться. В том числе и в присутствии Маллоса. Вам понятно?

Принц серьёзно посмотрел на Гловера в карете и Коммодора на месте возницы.

Возможно, причиной тому был его статус, а может – выразительный взгляд, но, в результате, двое его подчинённых переглянулись и всё-таки согласно кивнули.

– Что ж, вы тут главный, и мы не в праве перечить... но, если кто-то узнает, что мы приехали на Рынок Красной Улицы...

– Жан, поверь мне, – беспомощно произнёс Фалес, обращаясь к Коммодору. – Ты не первый, кто беспокоится об этом. Я и так уже весь день выслушиваю нотации по этому поводу.

Коммодор колебался и всё никак не мог решить, следует ли ему ответить или нет, но всё же пришёл к выводу, что фразу «Значит, вы пропустили их мимо ушей?» лучше оставить при себе.

Он спрыгнул с места кучера и распахнул для Фалеса дверцы кареты, полностью посвятив себя весьма важной задаче «сопровождать сбежавшего из дома в поисках удовольствий принца».

– Нет, – Гловер протянул руку как раз вовремя, чтобы удержать уже собравшегося было покинуть карету Фалеса на месте. – мы не можем идти вот так просто. Будь то возраст Его Высочества или наши манеры – всё это будет слишком сильно бросаться в глаза, – Зомби насторожено следил, как толпы людей непрерывно снуют туда-обратно по улице. – Нас могут узнать...

Коммодор приподнял брови и стёр с лица выражение «Я офицер Отдела Защиты».

– О, они и так уже нас узнали.

Фалес пребывал в замешательстве, в то время как Гловер не сводил взгляда с напарника.

Бывший полицейский со знающим видом указал на улицу.

– Я не говорю о личности Его Высочества... Но это Рынок Красной Улицы. Каждый, кто повстречался нам на пути: будь то уличный попрошайка или привратник борделя, извозчик или подсобник в кондитерской – все, кто живёт здесь достаточно долго, – весьма проницательны и уже давно смогли определить, что наша карета принадлежит богатой семье.

Гловер молча погрузился в глубокие размышления с серьёзным выражением лица.

Но тут Коммодор сменил тон и непринуждённо произнёс:

– Однако, не стоит слишком сильно переживать. Довольно много дворян и золотой молодёжи приходит сюда в поисках удовольствий, а ночью от них и вовсе будет не протолкнуться... На самом деле, держу пари, что офицер Защиты Дойл, как один из дворян, должно быть, лучше всех нас знаком с этим местом.

Фалес вздохнул: «если бы только Дойл не был наказан...»

Коммодор изо всех сил старался развеять их беспокойство, но Гловер оставался всё таким же тревожным, нисколько не позволяя себе расслабиться.

С тех пор, как попал на Рынок Красной Улицы, он словно стал настороженным зверем.

Фалес взглянул на их лица, приподнял бровь и кивнул.

– Хорошо, но нам действительно не стоит привлекать внимание, – принц выглянул из кареты и указал на расположенный через дорогу, по диагонали от них, клуб «Интрижка На Ночь». – Для

того, чтобы попасть внутрь, мы же можем не пересекать главную дорогу и не заходить через парадный вход, а, скажем, – Фалес перевёл взгляд на шумную, заполненную клиентами улицу.
– пройти через заднюю дверь?

Коммодор почесал подбородок.

– Теоретически, мы могли бы сделать объезд через Нижний Городской Округ, выйти на Рынок Красной Улицы с другой стороны и войти через чёрный ход, что поможет избежать людского потока, но я настоятельно не рекомендую этого делать.

Нижний Городской Округ.

Фалес нахмурился, тогда как на лице Гловера читалось сомнение.

– Несмотря на то, что за общественный порядок в Западном и Нижнем Округах отвечает Западный Полицейский Участок, честно говоря, их влияние распространяется только на Рынок Красной Улицы. Из пяти главных полицейских участков Города Вечной Звезды, Западный – наиболее прогнивший. Они повсеместно вступают в сговор со всякими подонками, что подтверждается ежегодным разоблачением нескольких коррумпированных офицеров полиции и членов патрульной команды.

Коммодор не скрывал отвращения и презрения.

– И в Нижнем Округе это особенно выражено. Я не сомневаюсь в нашей способности защитить Его Высочество, но это место отнюдь не безопасно, и там с лёгкостью можно нарваться на неприятности.

В этот момент Гловер внезапно встрепенулся, в его глазах промелькнул блеск, а взгляд устремился за пределы кареты.

– Будьте начеку!

Всё тело Зомби напряглось, словно перед лицом грозного врага, что напугало и Фалеса, и Коммодора.

– В чём дело?

Проследив за взглядом Гловера, они посмотрели на клуб через дорогу.

Интрижка На Ночь.

Только тогда Фалес заметил, что в какой-то момент вокруг «Интрижки На Ночь» стояло намного больше людей.

Большинство из них носило простую одежду. С хмурым видом и холодными взглядами они слонялись из стороны в сторону и осматривали окружение.

– Что-то не так, – брови Фалеса медленно сошлись вместе.

Коммодор тоже заметил неладное. Стоя снаружи, он, не задумываясь, захлопнул дверцу кареты, оставив открытым только окно.

– Эти люди точно не клиенты...

Гловер с мрачным лицом коротко и ясно пояснил ситуацию:

– Это бандиты. Бандиты, специализирующийся на насилии.

Не успел Коммодор удивиться осведомлённости своего коллеги, тут же услышал, как принц добавил таким же серьёзным тоном:

– Братство Чёрной Улицы. Это их бандиты.

Один из бандитов остановил посетителя, который собирался зайти в клуб, после чего, не обращая внимания на недовольство и протесты, грубо обыскал его с ног до головы, попутно задавая множество вопросов.

«Что-то случилось». – не проронив ни слова, Фалес с тревогой следил за всей этой толпой у публичного дома, который когда-то был так хорошо ему знаком.

Карета на какое-то время погрузилась в полную тишину.

Коммодор сглотнул.

– Кхм, возможно, они просто пришли проверить, как идут дела? По правде говоря, в этом нет ничего странного...

– Не только, – прозвучал голос Фалеса.

Гловер и Коммодор повернулись к нему.

Взгляд Фалеса переместился на окрестности клуба, остановившись на уличном сапожнике, который время от времени настороженно поднимал голову со всё более и более серьёзным выражением.

– Не только бандиты. Посмотрите вокруг: подсобники и подмастерья из различных магазинов, посыльные, уличные попрошайки и даже придорожные торговцы с лоточниками... Они все ведут себя странно.

Последовав совету Фалеса, Гловер и Коммодор принялись исполнять свои прямые обязанности – тщательно изучать обстановку на всём перекрёстке, по мере чего оба мужчины менялись в лице.

– Они... запуганы бандой? – неуверенно спросил Коммодор, вернувшись на место извозчика.

– Нет, – Фалес покачал головой, всё больше и больше убеждаясь в своих догадках. – они тоже работают на Братство.

Коммодор с сомнением оглянулся.

– Что?

Фалес обратился к своему опыту жизни на улице и сделал предположение:

– Ради собственной выгоды или в силу привычки все эти люди, по сути, выступают в роли доносчиков Братства. Они только рады делиться информацией и выполнять различные поручения. Очевидно, они были предупреждены и получили указания обращать внимание на любые хоть сколько-нибудь значимые изменения [3].

– Они... специально были обучены Братством для этих целей? – обеспокоенно спросил Коммодор.

– Нет, – Фалес покачал головой. – Это и так заложено в их натуре. Братство Черной Улицы зародилось вовсе не на пустом месте, а было образовано потерявшими всякую надежду людьми, которые оказались в безвыходном положении. С первого же дня оно глубоко укоренилось в самых низших слоях общества.

Фалес тихо продолжил под озадаченными взглядами Коммодора и Гловера.

– Если вы живёте в ужасном месте без малейшей надежды на светлое будущее, не способны свести концы с концами и прикладываете все силы, только чтобы выжить, если вас переполняют горечь, скорбь и уныние, тогда Братство – это не самый плохой выбор.

– Не нужно притворяться, не нужно скрываться. В обычное время каждый живёт своей жизнью, а когда необходимо, тут же осознанно и без лишних слов направляется к членам с чёрной повязкой на руке, делится полученной информацией и оказывает необходимое содействие.

Размышляя о прошлом, Фалес слегка отвлёкся.

Гловер и Коммодор обменялись изумлёнными взглядами, не ожидая от принца такой осведомлённости.

– Жан, ты сказал, что здание клуба «Интрижка На Ночь» было заново отстроено после столкновения банд? – осторожно спросил Фалес.

– Да, шесть лет назад подонки из Братства и Банды Кровавого Вина вцепились друг другу в глотки и устроили хаос на Рынке Красной Улицы, лишив важных людей возможности посещать бордели. – Коммодор подавил сомнения и ответил принцу, настороженно наблюдая за постепенно растущим числом бандитов. – Я слышал, что вмешался Западный Полицейский Участок и вынудил их прекратить сражение.

Шесть лет назад.

Рынок Красной Улицы.

Братство и Банда Кровавого Вина.

Прекратить сражение.

Фалес хмурился всё сильнее и сильнее.

– Ваше Высочество, что нам делать? Будем возвращаться?

Фалес поднял палец и жестом велел им помолчать.

– Так, посмотрим...

Пока двое гвардейцев пребывали в недоумении, подросток сделал глубокий вдох, закрыл глаза и призвал Грех Адской Реки.

Он мгновенно окунулся в адские чувства, особенно сосредоточившись на ушах и слухе.

Вскоре с противоположенной стороны улицы слышались хаотичные и сбивающие с толку звуки шагов, беспорядочные хлопки, скрежет, стоны, смех, крики... и всё это скопом ворвалось в чувства Фалеса.

Однако, набравшись опыта во время путешествия по пустыне и изрядно улучшив свои навыки, Фалес научился регулировать охват и дальность действия Греха Адской Реки, словно умирал дикого зверя. Он не позволял отвлекать себя слишком чувствительному восприятию и вместе с тем отсеивал лишние звуки.

Остались только наиболее важные разговоры.

– В этом замешана Банда Кровавого Вина? – раздался голос одного из членов Братства, в котором слышались непримиримый гнев и возбуждённое рвение.

– Не знаю, но если Лэйорк это подтвердит...

– Хотелось бы посмотреть на его лицо... [4]

– Я слышал, что сюда перебросили всех Неспящих...

Фалес слегка повернул голову, чтобы сосредоточиться на другом месте.

Вскоре он нашёл, что искал.

– Кто смеет похищать людей на нашей территории...

– Это зеленокожие?

– Возможно, но я слышал, что шишки зеленокожих Западного Округа заключили с нами соглашение...

– Босс Моррис вернулся...

– Говорят, он был очень зол, и лично повёл людей на разборки с Призрачным Мечом [5] и Красной Гадюкой...

– Нет, Банда Кровавого Вина ни за что не признается в содеянном, всё очень серьёзно...

– Чёрт, нам снова придётся сражаться? Сколько уже длится перемирие?..

Фалес по крупицам улавливал важные сведения.

– Ещё это могли сделать какие-нибудь чужаки, которые не разбираются в ситуации. Ну, знаешь, пираты или кто-то вроде них...

– После того, как принц вернулся в королевство, город заполонило множество чужаков...

– Проклятый принц, почему бы ему было просто не остаться на Севере, и всё! Он принёс с собой одни лишь проблемы...

Настроение Фалеса становилось все мрачнее и мрачнее.

В этот момент его слуха достиг ещё один голос.

- Они нашли её!

- Белиция, она всё ещё жива!

Веки Фалеса дрогнули.

- Она сама вернулась. Это была ложная тревога.

- Мой брат сказал, что она выглядела неважно. Как только она пришла, сразу же стала требовать встречи с лордом Лансем...

- Кто бы это ни сделал, он вовсе не питает к нам тёплых чувств.

Похитили.

Белицию.

Фалес открыл глаза.

- Кажется, я знаю, что происходит. Кто-то их спровоцировал.

Под странными взглядами двух своих подчинённых, Фалес с досадой смотрел на вывеску с надписью «Интрижка На Ночь».

- Ваше Высочество, тогда мы... - осторожно спросил Коммодор.

Фалес посмотрел на толпу бандитов, охранявших «Интрижку На Ночь», и разочарованно покачал головой.

«Нет, очевидно, когда Секретная Разведка похищала Белицию, они совершенно не заботились о вопросах скрытности. Братство сейчас словно разворошённое осиное гнездо. Сегодня уж точно не может быть и речи о том, чтобы подобраться к клубу поближе. По крайней мере, не привлекая внимания».

Потеряв всякую надежду, Фалес откинулся на спинку кресла, и его ушей достигло ещё больше разговоров:

- Я Редмор. Приказ босса Морриса: в ближайшие дни безопасность Рынка Красной Улицы берём на себя мы, Неспящие. Вдвое сократите количество принимаемых гостей и усильте охрану. Уделите особое внимание тому, чтобы в ближайшие дни здесь никто ничего не вынюхивал... Подождите-ка, та карета на углу улицы, как давно она там стоит? Идите, проверьте.

Фалес хотел послушать ещё немного, пока внезапно на него не обрушилось осознание: тот человек говорил о них.

- Вот чёрт! - увидев, как множество бандитов настороженно и не спеша направляются в их сторону, Гловер изменился в лице и постучал по сиденью возницы. - Офицер Защиты Коммодор, мне кажется, они нас заметили. Приготовься уносить ноги.

Коммодор вздрогнул и посмотрел на приближающихся бандитов, после чего спокойно засунул руку в карман.

- Всё в порядке, у меня с собой мой старый значок офицера полиции, нужно всего лишь...

- Нет, - Гловер решительно его перебил, заявив серьёзным тоном: - Это Братство, а не Банда Кровавого Вина. Им плевать на твой значок... кроме того, нам не стоит себя разоблачать.

Коммодор нахмурился.

Бандиты подходили всё ближе и ближе. Множество взглядов потянулось к сидящему на месте кучера Коммодору, который был полностью скрыт плащом и выглядел крайне подозрительно [6].

- Гловер прав, нам нельзя больше тянуть. Уезжаем сейчас же. - Фалес принял окончательное решение. - Попробуем в другой раз.

Как вдруг...

- Эй! - на другой стороне улицы, среди приближающихся бандитов, предводитель по имени Редмор повысил голос и обратился в сторону их экипажа. - Гости вон там! Не хотите сходить поразвлечься?

Коммодор и Фалес слегка побледнели.

- Вы знали? В «Интрижке На Ночь» сегодня скидки... - Говоря всё это, Редмор подал сигнал, и все бандиты тихо разошлись, постепенно окружая их.

- Дерьмо... - пробормотал Фалес.

В следующую секунду Гловер решительно распахнул дверь, вылез из кареты и, не касаясь земли, переметнулся на место кучера, оттеснив Коммодора в сторону.

- Я поведу.

Коммодор всё ещё колебался:

- Но...

Однако, Гловер без предупреждения натянул поводья и свирепо прикрикнул:

- Держись крепче!

Под ржание лошадей карета мгновенно пришла в движение!

Тук, тук, тук...

Прежде, чем Фалес успел среагировать, его отбросило на спинку заднего кресла, после чего он поспешно вытянул руку, чтобы удержаться на месте.

- Эй! - за пределами кареты раздавались голоса преследователей и злобные крики Редмора. - Остановись! Чёрт возьми, я знал, что с ними что-то не так!

Крепко сжимая поводья, Гловер с холодным лицом подгонял лошадей. Карета на большой скорости проехала перекрёсток и продолжила ускоряться!

- Офицер Авангарда Гловер... Ай, мой нос... Помедленнее, всё же в карете Его Высочество! - С места кучера донёсся болезненный крик Коммодора, который, очевидно, ударился носом во время этого безумного старта.

Колёса катились по каменной мостовой, отчего их без конца болтало из стороны в сторону. В салоне кареты Фалеса то подбрасывало вверх, то прижимало к сиденью, внушая уверенность, что ещё чуть-чуть, и его душа вознесётся на небо.

Тук, тук, тук, тук, тук...

Цокот копыт и стук колёс звучали всё чаще и быстрее.

За окном стремительно мелькали городские пейзажи, словно вращающийся фонарь [7], на котором изображены изумлённые лица прохожих.

После полудня на Рынке Красной Улицы было не очень много людей, но их экипаж нёсся напролом, не взирая на любые преграды. Испуганные прохожие были вынуждены с громкими воплями разбегаться по сторонам. Кроме того, по пути они сбили прилавков торговца, чем вызвали поток проклятий в свой адрес.

– Остановите их! Остановите! Братство щедро вас вознаградит! – сзади их преследовали всё более нетерпеливые голоса Редмора и толпы бандитов!

Щёлк!

– С дороги! – взревел Гловер и взмахнул кнутом, чтобы разогнать прохожих. – Хрен вам, а не награда, если я задавлю вас насмерть!

Тук, тук, тук, тук, тук...

Карета мчалась всё быстрее и быстрее, не разбирая дороги.

– Нет, нет, нет, следи за дорогой! – в тревоге закричал Коммодор.

Не имея возможности свернуть, карета сбила одну из жердей бельевой верёвки, и в окно к принцу залетело несколько предметов одежды.

Несчастный Фалес, изо всех сил пытавшийся сохранить равновесие, не успел увернуться, и его голову вместе с лицом полностью обтянул женский корсет.

«Твою мать!» – принц в ярости сорвал корсет со своего лица. – «Закат Всевышний, это, безусловно, самый быстрый, но при этом и самый отвратительный экипаж, в котором я когда-либо ездил!»

Карета мчалась вперёд, а бандиты без устали пытались её догнать, оставляя дороги Рынка Красной Улицы в полнейшем хаосе.

– Срежьте путь и перехватите их! Вот же сукины дети! – Редмор отдал приказ, не забыв яростно выругаться. В тот же момент от преследователей отделился небольшой отряд и исчез в узком переулке.

– Проклятье, они же местная власть и знают здесь все пути... – с тревогой предупредил Коммодор, которому с большим трудом удалось более-менее надёжно усесться на переднем сиденье. – Ты уже решил, в какую сторону нам ехать? Или просто вернёмся прежним путём?

Гловер оставался невозмутимым, как будто ничего не слышал. Похоже, он был настроен лишь на то, чтобы понукать лошадей и всё сильнее разгонять карету.

Но в следующую секунду от напряжения на руках Зомби проступили мышцы, и он резко дёрнул поводья на себя!

Тук, тук

Под душераздирающее ржание лошадей и стук копыт карета внезапно сбросила скорость и развернулась в сторону. С одной стороны колеса оторвалось от земли и взметнулись в воздух!

В этот момент время словно замедлилось. Глаза Фалеса раскрывались всё шире и шире.

Внутри кареты его тело тоже поднялось в воздух.

Вид за окном сместился вверх, показав некую девушку, которая как раз в этот момент развешивала нижнее бельё на балконе второго этажа. Она удивлённо встретила глазами с Фалесом и сразу же скрылась из виду.

– Да чтоб тебя... – прежде, чем Коммодор смог закончить свой скорбный вопль, его мгновенно заглушил шум ветра.

В таком опасном положении – не касаясь земли колёсами одной стороны – накрёнённый экипаж под действием инерции стремительно свернул в узкий переулок.

Не повезло не только Коммодору.

Бум!

Фалес развернулся в воздухе на сто восемьдесят градусов и крепко впечатался в заднюю стенку кареты.

– Но! – ещё раз громко скомандовал Гловер!

Бах!

Зависшие в воздухе колёса вернулись на землю и, подрагивая, снова набрали скорость [8].

«Проклятье!» – карета вновь приняла устойчивое положение, и принц болезненно поднялся с сиденья, разразившись про себя ругательствами. – «Мало того, что по этой карете точно не скажешь, что она просто направляется в бордель... Так тебе ещё и вздумалось ускориться на повороте! Люди, которые не знают, определённо подумают, что ты какой-то грабитель, который бежит от погони. Нет, они подумают, что ты бежишь от урагана!»

Не успела душа Фалеса занять своё положенное место, как он с ужасом обнаружил, что стены за окнами с обеих сторон кареты становятся всё ближе и ближе!

Тук, тук, тук...

Испытывая сильнейшую тряску, принц призвал Грех Адской Реки, крепко схватился за перегородку и приблизился к маленькому окошку, ведущему к месту кучера.

– Куда мы едем?.. – слова застряли у Фалеса в горле.

Через плечо Гловера ему открылась кошмарная картина:

Перед каретой простиралась лишь короткая линия проулка, которая становилась, чем дальше,

тем уже, темнее и непрогляднее. И из этого проулка не было выхода.

Тупик!

– Они там! Не отставайте! – хоть их было и не видно, голоса бандитов звучали всё громче и чаще, как будто они были уже совсем рядом.

При виде этой узкой, словно рисовое зёрнышко, дороги, у Фалеса пробежали мурашки по коже.

Им здесь не проехать!

Лошади беспомощно заржали.

Стены сжимались всё сильнее и сильнее.

Фалес сглотнул.

«Возможно, всё же следует приказать Гловеру остановиться? Справиться с Братством будет непросто. Но если я раскрою свою личность, вряд ли они посмеют нам что-нибудь сделать. Однако, новость о том, что «Герцог Звёздного Озера устраивает беспорядки на Рынке Красной Улицы и сломя голову гоняет на карете, доверху заполненной нижним бельём», может распространиться по всему королевству...»

При мысли о физиономии короля и улыбке Чёрного Пророка у Фалеса заболела голова.

Но реальность всегда превосходила его ожидания.

– Держитесь крепче!

Мало того, что у Гловера даже и мысли не возникло о снижении скорости, так он, напротив, ещё более яростно и жестоко хлестал лошадей, вынуждая их мчаться всё быстрее навстречу небольшому пятну мрака впереди!

Увидев, что карету вот-вот разнесёт на части, а сами они неминуемо погибнут, Фалес не на шутку испугался и хотел уже было крикнуть, чтобы Гловер остановился, но...

– Нет, Зомби, здесь слишком узко, нам не проехать! – Снова раздался панический голос Коммодора. Не особо задумываясь, он даже выпалил прозвище своего сослуживца.

– Поверь мне! – но Гловер осадил своего коллегу яростным криком. – Я знаю, какая тут ширина! Проедем!

В следующую секунду карета без промедления ворвалась в самую узкую часть переулка!

Тент над их головами заслонил солнечный свет, и вокруг сразу же стало темно.

– Доверьтесь мне! – голос Гловера слегка исказился.

Окна с обеих сторон одновременно почернели.

Скриии!

Снаружи раздался невыносимый скрежет.

Фалес постарался сесть точно посередине, закрыл глаза и вытянул ноги, уперев их в стенку кареты.

Он поклялся себе: если выживет, обязательно издаст указ о том, что до конца жизни пусть Гловер даже и не мечтает ещё хоть раз взмахнуть поводьями кареты.

И всё же...

Тук, тук, тук, тук, тук...

К своему удивлению, принц заметил, что после очередной встряски, заставившей понервничать, положение экипажа постепенно выравнилось.

В следующую секунду его глаза залило светом, и за окном снова показалось солнце.

Лошади задыхались и хрипели от натуги, с трудом вытягивая экипаж из переулка на главную дорогу.

Они жалобно заржали, повернув головы в сторону их жестокого владельца.

Однако, в ответ получили лишь очередную порцию безжалостной порки.

- Хорошо, мы в безопасности, - голос Гловера снова звучал ровно и монотонно, а Коммодор рядом с ним всё ещё не мог отдышаться.

При виде ничем не омрачённого городского пейзажа, Фалес облегчённо вздохнул, приходя в себя от пережитого шока.

Карета начала замедлять ход.

Но позади них звуки шагов сначала быстро приблизились, однако, затем сразу же снова затихли.

- Чёрт... - слышалось ругательство Редмора, но его быстро унесло ветром.

Звуки погони становились всё тише и отдалённее.

Коммодор схватился за спинку сиденья и с недоверием посмотрел назад.

- Почему они... больше не гонятся за нами?

- Это территория Банды Кровавого Вина, - Гловер даже не стал оборачиваться, он лишь крепче сжал вожжи. - Как ты и говорил, Братство заключило с ними соглашение о разделении Рынка Красной Улицы. Никто не осмелится так безрассудно нарушить границу.

Карета вернулась к нормальной скорости и какое-то время ехала в устойчивом положении, после чего прохожие перестали подозрительно на них коситься.

Через несколько минут они окончательно убедились, что смогли избавиться от погони.

Гловер напоследок ещё раз настороженно оглянулся и только после этого вернул поводья Коммодору.

Испытывая разные чувства, все трое одновременно выдохнули.

- Но, офицер Авангарда Гловер, - восстановив способность нормально мыслить, Коммодор первым задал вопрос. - Я помню, как Ди Ди рассказывал: каждый раз, когда он искал компанию, чтобы сходить развлечься на Рынок Красной Улицы, ты всегда отказывался.

Бывший полицейский с особой осторожностью управлял каретой, при этом с интересом поглядывая на Гловера.

- Но почему ты... так хорошо знаком с этим местом? Мало того, ты так привычно петлял по переулкам... Как будто... - Коммодор с трудом смог подобрать слова - вернулся домой.

Фалес ничего не сказал, но пересел ближе к окошку в передней части кареты и тоже посмотрел на Калеба.

Гловер сохранял невозмутимое выражение лица, но подросток с помощью адских чувств отчётливо увидел, как руки Зомби медленно сжались.

- Потому что... - Гловер бесстрастно смотрел на мостовую. Его слова повисли в воздухе. Через несколько секунд Зомби сделал глубокий вдох, после чего последовал долгий выдох, будто он сбросил тяжёлую ношу. - Потому что я здесь вырос.

В этот момент Фалес и Коммодор были шокированы!

- Прямо здесь. - под пристальным вниманием двух наполненных сомнением взглядов Гловер открыл глаза. Его тон был потерянным, а вид - удручённым. - На Рынке Красной Улицы.

Гловер задумчиво смотрел на главную дорогу Рынка Красной Улицы. Сложно было сказать, что скрывалось за этим глубоким взглядом.

Как всегда беспрерывно вращались колёса, всё так же ритмично звучал стук копыт...

Фалесу и Коммодору потребовалось несколько секунд, чтобы переварить эту новость.

- Я... они мне не сказали, - Коммодор смущённо кашлянул, чувствуя некую неловкость.

- Потому что никто не знал. Когда я вступил в Гвардию, моё дело частично засекретили. - голос Гловера был хриплым и глухим, как у нерадивого ученика, открывающего книгу по предмету, к которому он совершенно не готовился. - В Миндис Холле об этом знает только лорд Маллос.

Сидя в карете, Фалес молча уставился на его спину.

Среди шума голосов прохожих и монотонных звуков проезжающих повозок Коммодор, случайно узнавший секрет своего коллеги, смущённо кивнул.

- Ага, вот, значит, как... В самом деле.

Испытывая сложные эмоции, Гловер не спеша поведал о своём прошлом:

- Давным-давно я жил здесь, на Рынке Красной Улицы. И входил в ряды Банды Кровавого Вина в качестве... - когда он хриплым голосом произнёс следующее слово, от него повеяло гнетущей и мрачной аурой. - попрошайки.

В этот момент Фалес непроизвольно вздрогнул.

Попрошайка.

Гловер... попрошайка?

Принц застыл, словно в прострации.

– Попрошайка? – Коммодор был сбит с толку. Его взгляд блуждал между окрестностями улицы и угрюмым Гловером. – Но, офицер Авангарда, разве ты не выходец из Семи Слуг Джейдстар, из семьи «Всадников Ветра» Гловер...

Фалес громко прочистил горло, прервав Коммодора.

Двое мужчин за пределами кареты одновременно оглянулись.

– Я думаю, мы встревожили некоторых людей, – Фалес изо всех сил старался смотреть на Гловера не иначе как на своего подчинённого и пытался сохранить привычную серьёзность тона. – Нужно на время скрыться от всеобщего внимания.

Между ними на какое-то время повисло молчание.

– Конечно. – Коммодор понял намёк. Он отвёл взгляд и больше не стал удивлённо глазеть на своего сослуживца.

Зомби мельком взглянул на Фалеса, но лишь слегка кивнул и продолжил следить за дорогой.

– Вперёд. – офицер первого класса Отряда Авангарда, выходец из знатной семьи, Калев Гловер тихо усмехнулся и с сарказмом, который, как он думал, был понятен только ему, произнёс: – Я знаю дорогу.

[1] Портной из этой семьи фигурирует в главе 529 Чужая Звезда.

[2] Метафора на нетрадиционную сексуальную ориентацию, типа «заднеприводный» или «глиномес».

[3] В оригинале использовалась идиома «Дуновение ветра, колыхание травы» (风草动), что значит едва заметное движение; незначительные сдвиги; малейшие перемены; пустяковое происшествие.

[4] Как известно, Белиция – девушка Лэйорка, и эта ситуация должна была взбесить его больше всех.

[5] Раньше прозвище этого персонажа упоминалось два раз, и каждый раз писалось по-разному: Фантастическое Лезвие Клинки и Фантастическая Грань Клинки. Я считаю, что этот перевод не совсем точен и слишком длинный. Анлейт перевёл прозвище «风刃» как Fantasy Blade Edge, Давайте разберём значение каждого иероглифа по-отдельности. 风 можно перевести как 1) иллюзия; призрак, химера; фантазия; мечта; иллюзорный, призрачный, фантомный; 2)

превращение, метаморфоза. Как мне кажется, тут подойдёт призрачный или, в крайнем случае, фантомный, может ещё иллюзорный, но никак не фантастический. Слово 幻 тоже многозначное. Вот, что написано на байдун, китайской версии википедии: «Первоначальное значение относится к острию ножа, а расширенное значение относится к острому оружию, такому как ножи и мечи». В таком случае, если использовать первый вариант перевода, то указывать, чьё это острие, грань или лезвие, совершенно избыточно, тем более в прозвище. Если использовать второй вариант, то это будет либо клинок, либо меч. В итоге, как мне кажется, будет уместно использовать прозвище Призрачный Меч. Во-первых, это соответствует антуражу новеллы, а во-вторых, это продолжит существующую традицию этого мира присваивать персонажам, на высоком уровне владеющим мечом, прозвища, включающие слово «Меч». Как один из примеров – Чёрный Меч.

P.S.: Что интересно, автор, похоже забыл, что уже использовал это прозвище для одного персонажа, и назвал совершенно другого человека тем же прозвищем. А именно, девушку, которая входила в отряд Фриков. Это группа псиоников со странными прозвищами, часть Отряда Звёздной Пыли под началом барона Уильямса. Они вместе с кавалерией Кромы спасли караван, с которым Фалес путешествовал по пустыне, из лап Орков. Так вот, прозвище этой девушки также было 幻刃, но в этот раз анлейт перевёл его совсем по-другому, а именно – «Spirit Blade». Соответственно, на русском это прозвище тоже стало другим – «Духовный Клинок». Хотя, судя по описанию её способности в главе 379 Фрики (у неё на мече сверкнула вспышка света, и у орков оказались перерезаны шеи так быстро, что Фалес даже ничего не успел заметить), которая заключается либо в смертельной вспышке, либо в запредельной скорости, тут тоже будет более уместно перевести как Призрачный меч или (из-за того, что такое прозвище уже есть) Иллюзорный Клинок.

[6] В оригинале использовалась идиома «Спрятать голову и высунуть хвост» (藏頭露尾), что значит недоговаривать, умалчивать, ходить вокруг да около, хитрить, скрывать что-то.

[7] Вращающийся фонарь (фонарь скачущих лошадей, лампа-карусель) – одна из традиционных китайских праздничных игрушек. В лампе зажигается свеча, и выделяемое ею тепло создаёт воздушный поток, который заставляет колесо вращаться. На осях прикреплены бумажные фигурки, и при свете свечи тень от этих фигурок проецируется на экран, создавая непрерывное движение картинок. Я практически уверен, что такие фонари есть и в европейской культуре, но у меня не получилось найти их название.

<https://www.bilibili.com/s/video/BV1DE411H7p8>

<https://www.youtube.com/watch?v=aiY96mjb3tk>

[8] Посмотрев это видео, можно представить, что пережил Фалес:

<https://www.youtube.com/watch?v=-0MzFSP9s9k>

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1755269>